

— Как ты умудрился так вымотаться? — Чжоу Ли стоял у входа, разглядывая Янь Цзиня. Присланная им машина, которая должна была доставить Янь Цзиня в безопасности, оказалась забыта. Чжоу Ли жестом велел ему подойти ближе. — Вот скажи, какой толк от этих переработок? Кроме усталости — ничего.

Скрываюсь от тебя.

Янь Цзинь промолчал, ответив на это лишь про себя.

Попытка уклониться не удалась. Взвесив все за и против, Янь Цзинь решил, что спорить с Чжоу Ли сейчас выйдет себе дороже, и, опустив глаза, последовал за ним в дом.

В студии царила тишина. Весь интерьер был выдержан в черно-бело-серых тонах. Матовый черный кафель в гостиной на первый взгляд казался даже излишне скромным по сравнению с роскошными коврами в родовом поместье Чжоу.

Называя это место студией, Чжоу Ли на самом деле имел в виду свой личный дом. В семье Чжоу было слишком много правил, и ему не хотелось туда возвращаться, поэтому он обычно жил здесь. Первый этаж был отведен под просторную гостиную, где он принимал друзей, а все, что выше — под личные покои, куда вход был заказан посторонним. Лишь Сяо Ян изредка поднимался наверх, когда нужно было разбудить хозяина.

Впрочем, Сяо Ян и сам старался лишний раз не заходить на второй этаж — ни один альфа не любит, когда на его территории хозяйничает другой, и уж тем более никто не горит желанием вторгаться во владения сверх-альфы S-класса.

Янь Цзинь шел медленно, выглядя совершенно разбитым. Чжоу Ли остановился и спросил:

— Ты действительно так хочешь спать?

— Нет, — невозмутимо солгал Янь Цзинь.

— Можешь немного поспать, — тон Чжоу Ли не допускал возражений. — Иди наверх.

Янь Цзинь покачал головой, мол, не стоит. Наверх — это место, где в будущем будут постоянно находиться Чжоу Ли и Цзинь Ань, ему там делать нечего. Он спросил, есть ли у Чжоу Ли еще какие-то дела, а если нет, то он поедет домой, чтобы не мешать.

Чжоу Ли с каменным лицом ответил:

— Есть.

— Тогда, может, сначала разберемся с ними? — Янь Цзинь попытался прощупать почву, интуитивно чувствуя, что никаких дел у того нет.

— Сначала поспи, — голос Чжоу Ли стал громче.

Янь Цзинь окончательно убедился, что дел нет, и попытался вежливо отказаться от подъема на второй этаж:

— Я могу вздремнуть на диване.

— Ты... — Чжоу Ли посмотрел на него сверху вниз. — Ты когда-нибудь утомился?

— ... — Видя, что гнев Чжоу Ли разгорается, Янь Цзинь примирительно добавил: — Просто не хочу создавать лишних хлопот.

Чжоу Ли схватил его за плечо и потащил вверх по лестнице:

— Сказал спать, значит, спи. Я тебя не ругал и не бил, чего ты вечно от меня шарахешься?

— ...Я не шарахаюсь.

— Не шарахешься? А зачем тогда целую неделю пропадал на работе?

— Работа такая.

— Только у тебя работа есть, а у других нет?

— Остальные уже закончили.

— Янь Цзинь, — Чжоу Ли усмехнулся. — Впервые слышу, что у тебя такая низкая эффективность труда.

Чжоу Ли остановился и обернулся. Он и так был выше, а сейчас, стоя на ступеньку выше Янь Цзиня, смотрел на него с таким давлением, что тому стало не по себе. Янь Цзинь тут же замолчал — спорить с этим альфой о необходимости переработок и их истинных причинах было глупо.

Но Чжоу Ли не унимался:

— Кто еще раз даст тебе работу — скажи, что не будешь делать. Если у кого-то есть претензии, пусть приходят ко мне.

Янь Цзинь промолчал.

Классическая фраза молодого господина Чжоу опоздала, но пришла. Раньше Чжоу Ли всегда использовал этот аргумент, чтобы придавить Янь Цзиня. Тот даже едва не улыбнулся: он-то думал, что Чжоу Ли повзрослел, а на деле — все те же старые песни.

Янь Цзинь рос в доме Чжоу с детства и всегда был рядом с Чжоу Ли — вторым по значимости человеком в семье. Все относились к нему вежливо, но он все же не был хозяином. Некоторые вещи Чжоу Ли позволял, но суть Янь Цзиня как слуги этого не принимала. Каждый раз, когда Янь Цзинь отказывался от того, что ему не полагалось, Чжоу Ли говорил одно и то же: я разрешил, чего ты боишься? Кто недоволен, пусть идет ко мне, тебя никто не тронет.

В старших классах Чжоу Ли надоело, что дом далеко от школы, что вокруг вечно толкуются люди и что Шу Юнь слишком шумная, и он решил съехать. Янь Цзинь оказался в трудном положении: если Чжоу Ли съезжает, он должен следовать за ним, но что это будет выглядеть со стороны, если он будет жить с молодым господином один? Хорошо еще, что он тогда не прошел дифференциацию, а если бы прошел... Альфа, живущий с омегой, — это выглядело бы двусмысленно.

Янь Цзинь попытался отговорить его, объяснив, что это неуместно. Он имел в виду, что негоже молодому господину жить вне дома, но Чжоу Ли истолковал его слова иначе.

— Мои родители не на планете Мо, кто мне указ? Кто посмеет что-то сказать? — Чжоу Ли насмешливо улыбнулся и взъерошил волосы Янь Цзиня. — Я не считаю тебя своей женой, а ты сам напрашиваешься на это звание.

Щеки Янь Цзиня тогда предательски вспыхнули, и он опустил голову, пытаясь уклониться от руки Чжоу Ли.

После дифференциации характер Чжоу Ли изменился. Раньше он был дерзким, но в рамках приличий, вел себя элегантно и сдержанно. Но теперь в его феромонах появился запах табака, а в поведении — налет хулиганства. Он постоянно лез с руками, из-за чего Янь Цзинь ужасно беспокоился, не сводя с него глаз в школе: боялся, что Чжоу Ли, пользуясь своим положением, начнет задирать других омег.

— Забудь, — голос Чжоу Ли вернул его в реальность. — Лень с ними разбираться. Пусть идут к вашему редактору. Как его там? Чжун что-то?

— ...Чжун Ци, — вздохнул Янь Цзинь. Даже Шу Юнь запомнила полное имя Чжун Ци, а этот — нет.

— О чем задумался, почему такая реакция медленная... — Чжоу Ли остался недоволен и довольно грубо втолкнул Янь Цзиня в свободную комнату, бросив на него комплект домашней одежды. — Переодевайся и спи.

Все было расплачено за него. Янь Цзинь скрестил руки на груди, несколько секунд смотрел на него, а затем покорно кивнул, пообещав, что переоденется и поспит.

Постельное белье было свежим, мягким и пахло чистым кондиционером. Солнечный свет пробивался сквозь полупрозрачные занавески, создавая идеальную атмосферу для сна. К тому же Янь Цзинь с удивлением обнаружил, что пижама маленького размера, хотя на нем она все равно сидела свободно.

Раньше это он опекал Чжоу Ли, а теперь вот так... Янь Цзинь закрыл глаза, лежа на кровати. В этот момент зазвонил телефон.

Коллега просил проверить новостную статью перед публикацией. Янь Цзинь только успел пообещать помочь, как в комнату ворвался Чжоу Ли и, не слушая возражений, сбросил вызов:

— Не шуми, мешаешь мне спать.

У молодого господина всегда был тяжелый подъем. Янь Цзинь покорно отозвался:

— Хорошо, буду спать, шуметь не стану.

Как только Чжоу Ли вышел и снаружи стихло, Янь Цзинь поднялся, чтобы проверить статью. Но не прошло и минуты, как Чжоу Ли вернулся снова.

<http://bllate.org/book/20838/2100076>